

VII.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,

собранныя въ Вологодскомъ и Грязовецкомъ
уѣздахъ

II. Обнорскимъ.

(Этнографическій матеріаль).

I.

Ахъ, весна ли, ты весна,
Не ко радости пришла,
Не ко радости, къ печали,
Ко великой сухотѣ!
Разливалась, растекалась
Волга, матушка—рѣка,
Спонимала, потопляла
Всѣ зеленые лужка.
Оставался, забывался
Одинъ маленькій лужокъ.
Становились, собирались
Солдатушки во кружокъ.
Что одинъ дружокъ,
Онъ по за-кругу стоитъ,
Онъ товарища глядитъ:

„Ты товарищъ, ты товарищъ молодой,
„ Не пойдешь ли, не поѣдешь
„ На побыеочку домой?
„ Не свезешь ли, не снесешь ли
„ Отцу — матери поклонъ?
„ Что моимъ братцамъ
„ Имъ по шляпѣ пуховой,
„ Что моимъ-то сестрамъ —
Имъ по лентѣ въ косу голубой,
„ Что моей то женѣ —
„ Ей заочно ничего“.

II.

Гуляла дѣвушка
Во лѣсочкѣ,
Брала ягодку
Земляничку,
Уколола ноженьку
О шипичку.
„ Болить ноженька
Да не больно,
Любилъ меня миленькой
Да не долго:
Три годочка.
Три годочка кажутся
За годочикъ,
А годочикъ кажется
За недѣлку,
А недѣлюшка кажется
За денечикъ.
Сбирался мой миленькой
Въ городочикъ,
А я за нимъ, дѣвушка,

Во слѣдочикъ;
Голосомъ кричала,
Такъ милой не слышать,
Платочкомъ махала,
Такъ милой не видать;
Тяжело вздохнула,
Милой оглянулася:
— Полно тебѣ, дѣвушка,
За мной гнаться,
Пора, красная,
Разставаться.

III.

Соловейко молодой,
Ты не пой-ка
Рано — весной;
Не пой шибко,
Не пой громко,
Не столь тошно
Мнѣ молодцу.
Не столь тошно,
Не столь грустно,
Самъ не знаю, почему;
Только знаю я: объ ней,
По любезной по своей.
Удалилась, да ушла .
За четыре ровно ста,
За четыре, за пять-сотъ,
За двѣнадцать городовъ,
За двѣнадцать,
За тринадцать —
Въ славный городъ
Во Москву.

Во Москвѣ-то
Мой миленькой гуляль,
Извощечковъ нанималъ,
Извощечка не нашель,
Самъ заплакаль.
Да пошелъ.
Ко товарищу занель:
„Ты товарищъ, братецъ мой,
Сядь подумаемъ со мной;
Если стараго послать,
Старъ недоидеть до двора,
Если младаго послать, —
Младъ не знаетъ что сказать,
Если ровнюшку послать —
Ровня самъ охочъ гулять,
Видно приходится мнѣ бѣдному соколу
Подыматься самому“.

IV.

Не летай сизой голубчикъ
Мимо моего окна,
Не столь тошно,
Не столь грустно
Сидѣть дѣвушкѣ одной,
Близъ дороженьки большой,
Близъ широкой столбовой.
Звала, звала дѣвка парня
Въ чисто поле погулять:
„Пойдемъ, пойдемъ, мой любезный,
Въ чисто поле погулять.
Возьми, возьми, мой любезный,
Своего воронаго коня,
Еще напомнимъ свой

Тонкой, бѣлой шатерьъ.
Мы раскинемъ бѣль-шатерьъ
Близъ дороженьки большой,
Близъ широкой столбовой.
Ты прилягъ, прилягъ, любезный,
На минутку отдохнуть “
Что уснулъ, уснулъ любезный
У дѣвицы на рукѣ,
На кисейномъ рукавѣ,
На утряной на зарѣ,
На холодной на росѣ.
Пробудился ото сна,
Нѣтъ ни коня, ни сѣдла,
Ни дѣвицы, ни шатра

V.

Ночи темныя, да осеннія
Надоѣли намъ, прискучили,
Со любезненькимъ разлучили.
Всю я ночьку просидѣла,
Думушку продумала.
Одна думушка
Съ ума нейдетъ, —
Ужъ какъ мой милой
Далеко живетъ,
За Невой — рѣкой,
За крутымъ горамъ.
Проториль-то милой
Путь-дороженьку широкую
Пропустилъ худую славушку
Про дѣвушку.
Я сама, дѣвушка,
Глупо сидѣла,

Дружка прогнѣвала;
Назвала дружка
Непорядочнымъ,
Непорядочнымъ,
Да горькой пьяницей.

VI.

Никогда такъ не бывало,
Какъ сегодня случилось;
Тяжелешенько вздохнула,
Сердце кровью облилось,
Облилось сердечко кровью,
По тебѣ, любезный мой,
По гулянкамъ по твоимъ.
Милой клялся,
Воръ божился,
Хотѣлъ вѣчно
Со мной жить.
Жизнь на клятбу увѣряла,
Начала парня любить.
Стали люди
Про насъ баять,
Всѣ сосѣди говорить.
Пускай люди
Про насъ бають,
Всѣ сосѣди говорятъ.
Не про насъ-ли-то
Люди бають?
Всѣ-то ли сосѣди
Правду говорятъ?

VII.

У калиточки милой торился,

Ночевать просился;
Отвѣчала ему любезная:
„Не порою милой ходишь;
Ходи миленькой порою,
Времежь (*), вечерней зорею,
Когда зорюшка спотухнетъ;
Пускай всѣ люди
Спать лягутъ,
Батюшка уѣдетъ;
У меня батюшка
Во дорожкѣ,
А матушка
Во *гость* (**);
У меня дома
Домовница
Маленька сестрица:
А я сестрицы не боюся,
Съ милымъ повожуся.

VIII.

За малинкой въ лѣсъ не хаживала,
Старого мужа малинушкой не кармливала.
Ой горе мое, гореваньеце мое!
Ужъ я прилочку взяла,
На посидѣночку пошла.
Ой горе мое, гореваньеце мое!
Ужъ какъ пѣтухи запѣли,
Я не думала идти.
Ой горе мое, гореваньеце мое!
А другіе-то запѣли,
Не подумала идти.
Ой горе мое, гореваньеце мое!

(*) Временемъ.

(**) Въ гостѣбѣ, въ гостяхъ.

А какъ третья заѣли,
Тутъ зоря взошла.

Ой горе мое, гореваньеце мое!
А зоря взошла,
Я домой пошла.

Ой горе мое, гореваньеце мое!
А я прилочку на лавочку,
Башмачки подъ кровать.

Ой горе мое, гореваньеце мое!
А башмачки подъ кровать.
Сама скокъ на кровать.
За стараго мужа спатъ.

Ой горе мое, гореваньеце мое!
Старый мужъ пробуждаться сталъ.

Ой горе мое, гореваньеце мое!
„Что же ты жена,
„Не теперь-ли ты пришла?

Ой горе мое, гореваньеце мое!
„Со мной жена не спить,
„Меня жена обмаываетъ...

Ой горе мое, гореваньеце мое!
— Ахъ ты, старый чертъ,
Не во снѣ-ли ты врешь?
Не во снѣ-ль тебѣ гриздается(*)?

Ой горе мое, гореваньеце мое!
— Я хочу вставать,
Хочу избу топить,
Кисель-кашу варить.

Ой горе мое, гореваньеце мое!
— Я кисель хочу варить
Тебя стараго мужа кормить.

Ой горе мое, гореваньеце мое!

(*) Видится.

А спасибо женѣ
Не забыла старика!

Ой горе мое, гореваньеце мое!

А я петельку на шейку,
А конецъ за окно.

Ой горе мое, гореваньеце мое!

— Ужъ какъ милый потяни,
Душа радость помощи!

Ой горе мое, гореваньеце мое!

— Новый мой канатъ не сорвется,
У стараго шея не оторвется.

Ой горе мое, гореваньеце мое!

IX.

Сидитъ Катя подь окошкомъ,
Качаетъ головкой;

Она качаетъ, мотаетъ,

Все Ваню ругаетъ и бранить:

„Розбессовѣстной такой Ванюша

Полюбилъ Катюшу.

— Я за то люблю Катюшу.

Катинька баско ходитъ,

Баско ходитъ, хорошо.

Чулочкъ бѣлый, башмакъ красный,

Сарафанъ кумачный, новенькой;

На головушкѣ платочекъ,

Платокъ двоеличный,

Подарилъ фабричный

Ваня горемычный.

Поподлѣсу Ваня ходитъ.

Сѣнокосу смотреть.

Не нашель Ванюша сѣнокосу

На рѣзвую косу;

Чужу травку косить,
Свое въ лужкахъ вянетъ;
Чужу женку любить,
Свою не навидить.
Травка подкошена,
Подсушена.

Х.

(Голосистая)

Заболить головушка,
Заносетъ сердечушко
Все - по миломъ по своемъ.
Гдѣ же живетъ любушка,
Гдѣ живетъ сударушка?
По ту сторону рѣки.
Чешетъ миленькой головушку,
Чешетъ милъ кудрявую
Частымъ, рыбьимъ гребешкомъ.
Расчесалъ головушку,
Расчесалъ кудрявую,
Сталъ шляпоньку надѣвать.
Шляпонька пуховая,
Сибирочка синяя,
Рубашечка красная.
Сталъ-то сапожки надѣвать.
Сапожки новые, козловые,
Самъ-то заплакалъ да пошелъ,
Къ своей то миленькой зашелъ.
Спросалъ дѣвушку,
Онъ спросалъ сударушку,
Спросалъ про здоровье про ея:
Каково живешь любушка,
Ты сударушка живешь,
Поживаешь безъ меня?

—Преплохое, миленькой,
Мое здоровье безъ тебя.

XI.

Ужъ ты Дуня — вдовина,
Вдовина-ли, вдовина,
По бережку гуляла;
Ногой Дуня топнула!
Сердечушко токнуло,
Сторонушку вспомнило;
Ужъ ты свѣтъ, моя родима сторона,
Ужъ ты Бронница, большая слобода!
Во Бронницѣ, во Бронницѣ
Нова кузница.
Во кузницѣ, во кузницѣ
Молодые кузнецы
Куютъ дуютъ, (2)
Принавариваютъ,
Съ собой Дуню (2)
Приговариваютъ:
„Пойдемъ во лѣсокъ (въ оградъ)
На часокъ
Сорвемъ Дуня, ланушокъ
Подъ саменькой корешокъ“.

XII.

Во саду черемушка
Рано расцвѣла;
Рябину кудрявую
Вода поняла.
На ту пору—ремячко
Матушка меня родила
Спородивъ, родимая,
Невѣстой назвада.

Не собравшись съ умомъ-разумомъ,
Замужь отдала;
Выдала, родимая,
За лѣсъ далеко.
Провожала матушка
До синя—моря.
Спрашивала матушка:
„Когда въ гости ждаты?“
Осержусь на матушку, —
Не буду я къ матушкѣ
Три года гостить;
На четвертой годочекъ
Пташечкой я возвращусь.
Прилечу ко матушкѣ
Во зеленый садъ,
Сяду я на яблонцу,
На кужлявую.
Весь зеленый садичекъ
Съ корнемъ подсушу,
Яблонцу кужлявую
Въ слезахъ утоплю;
На ту пору-времячко
Матушка събечки мела,
Невѣстушекъ—лапушекъ
Побуживала,
„Встаньте ко, невѣстушки,
Лапушки мои!
Не мое ли дитячко
Возвратилось,
Съ чужей-дальней стороны
Проявилось?“

XIII.

Какъ на горѣ—на горѣ,

На высокой, на крутой
Стояль фабричекъ новой.
Собиралися ребята
Съ новой фабрики гулять,
На украсу — красету,
На ту гору високу (2),
Да близъ зеленого сада,
Близко зеленого саду,
Близъ городу Ярославля.
Близъ такой слободы,
Не далече отъ воды, —
Тутъ дѣвицы гуляли,
Шибко, вромже пѣсни пѣли,
Соловью свистать велѣли.
„Ты соловьюшко, свищи!
Мы гулять сюда пришли.
Розгуляться, розыграться,
Раскотѣшиться“.
Заиграли во скрипицы,
Для души — красны дѣвицы,
Для шеольниковъ манерыныхъ,
Для Катюши вдовины.
Унимала Катю мать,
Уговаривала:
„Полно, Катенька, отстань,
Да полно, милая, уймись —
Со фабричнымъ не водись!“
— Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять
За рѣку ходить гулять.

XIV.

Какъ на горѣ, на горѣ,

На высокой, на крутой,
Кабачекъ стоялъ новой.
Что во этомъ въ кабачкѣ
Удалые вино пьютъ,
Богачи завидуютъ.
„Не завидуй богачу, —
За все деньги заплачу!
Ужъ-ты пань-ли мой пань,
На тебѣ синій кафтанъ;
За тебя дочку отдамъ.
У меня дочка Катенька,
Величаютъ Карповна.
— У меня сынъ Константинъ,
По батюшкѣ Петровъ сынъ.
Во субботу сговорились,
Во воскресенье ко вѣнцу,
Да не сказались отцу
Пріѣзжали отъ вѣнца,
Брали пива и винца,
Стали потчивать отца (2)
И поздравлять молодца.

XV.

Во самую во полночь
У купца пропала дочь.
Купецъ дочери хватился,
По всѣмъ улицамъ разился —
Всѣ улочки испрошелъ,
Своей дочки не нашелъ,
Ко племянничкамъ зашелъ,
— „Вы племянники родные,
Потужите обо мнѣ,
Объ несчастной головѣ“.

— Не тужи-ка, дядинька,
Не пропала Катенька:
Въ окошечко принята,
По гуслии ведена,
Во коляску сажена,
Во шестерку везена,
Близъ Петровскаго села.
Во Петровскомъ во селѣ
Стоить церковь на горѣ,
Тутъ вѣнчались онѣ.
Стала Катя тосковать
Съ головы вѣнецъ бросать,
Златой перстень отдавать.

XVI.

Полноте, ребята,
Чужо пиво пити!
Не пора-ли намъ, ребята,
Свое заводити?
У насъ солоду довольно,
Хмѣлю того больше.
У насъ солодъ на овинѣ,
А хмѣль на калинѣ.
Калинушка къ землѣ гнется,
А хмѣлюшка вьется. —
Не свивайся, калинушка,
Съ шелковой травинкой.
Не свыкайся, дѣвчонушка,
Съ молодымъ мальчишкомъ.
Гослѣ смѣху
Горя не забуду, —
Съ вамъ гулять не буду.

XVII.

Вдоль по улицѣ метелица мететь,
За метелицей мой миленькой идетъ,
За собою ворона коня ведетъ,
За конемъ его любезная идетъ,
Да во правой рукѣ гитарочку несетъ.
— „Саша, миленькой, гитарочку настрой,
Свою пѣсенку любезную запой“.
Что у дѣвицы русья волоса,
Гребеночкой приколота коса.
Я за то ее цѣлую три раза.

XVIII.

Что летитъ воръ воробей,
Прививается молодой
Онъ ко дѣвушкѣ къ воротамъ,
Ко красавицы широкимъ.
Я воротечка растворяю,
Подворотенку выставлю,
Душу дѣвицу выведу
Я за праву рученьку,
За ея златый перстень.

XIX.

Зародилася Дуня
Не велика, не мала;
Со иными гуляла,
Дружка милаго рѣшила.
Я за то его рѣшила,
Что невѣренъ, мальчикъ, былъ,
Невѣренъ — невѣренъ:
Не одну меня любилъ;

Меня бѣдную несчастную
На вѣки позабылъ.
Я осталась стоячи,
На цвѣточки глядучи,
Глядучи, рыдаючи,
Слезы вытираючи.
Мои слезы не помогутъ,
Разговоръ не веселить:
Намъ жениться велить.
Мнѣ жениться раззориться—
Полтора ста издержать,
Да велятъ Дуню взамужъ взять.
Дуня въ теремѣ ходила,
Своего мужа будила:
„Ужъ ты встань пробудись,
„Мой таланливой мужъ;
„Что у новыхъ у воротъ
Молоды гости стоятъ,
Молодые, удалые,
Братья—шурья холостые“.
— Поди прочь жена не мила,
По тебѣ родня постыла!—
Дуня всплакала, завывла....
Вдоль по терему пошла;
На крылечко выходила,
Братанамъ говорила:
— „Ужъ вы братцы мои,
„Поѣзжайте домой!
„Поѣзжайте не поздайте,
„Въ темномъ лѣсѣ не ночуйте,
„Въ чистомъ полѣ не простойте.
„Вы свезите-ка братаны,
„Всему роду по поклону,
„Еще батюшку родному;

„Вы забудьте-ка иную —
„Мою матушку родную,
„Вы за то ее забудьте:
„Запросватала меня
„Просватала, отдала
„Не за милаго дружка;
„Отдала меня не къ мѣсту,
„Что роднымъ нѣту пріѣзду;
„Позадорилась родная
На высокія хоромы,
„На роскрашены балконы,
„На свѣтлыя самовары,
„На хрустальные стаканы.
„Самоваровъ не грѣвала,
„Изъ стакановъ не пивала.
„Хоша чай когда пью—
„Черезъ часъ слезы лью.
„Сидитъ пташка на дубу
„На березовомъ пруту.
„Пташка пѣсни поетъ
„Веселешенько живетъ.
„Руки въ боки,
„Во всѣ вздохи!
„Веселись моя душа,
„Не на то я рождена!

XX.

Не бѣги, не спѣши,
Красна дѣвица душа!
Если ты меня полюбишь,
Будешь счастливая:
Каждую ноченьку къ тебѣ
Буду съ подарочкомъ ходить,
Я персидскимъ шаламъ
Буду милую дарить.

По канпаньямъ, по баламъ
Буду милую возить.
Разнымъ музыкамъ, гитарамъ
Буду радость веселить.
Не шить и не мыть-не будешь нуждушки знать,
Лишь умыться, нарядиться,
Комоды выдвигать
И обновки разбирать.
Тебѣ миленькой одной
Дамъ особенной покой.
Зеркалами и цвѣтами
Всю я спальню уберу;
Красной мебели кровать
На коврахъ будетъ стоять,
Мы на бархатной перинѣ
Будемъ радость почивать.

XXI.

Отдаютъ молодую
На чужую сторону,
Да не за ровнюшку
Въ нову горенку.
Въ горенку ведутъ,
Да оговариваютъ;
Свекоръ говорить:
Вотъ медвѣдицу ведутъ,
А свекровь говорить:
Лютѣдицу ведутъ,
Деверья-то говорятъ:
Расточи домокъ ведутъ,
А золовки говорятъ:
Не ткаху ведутъ,
А двѣ тетки говорятъ:
Не ткаха, не праха и не шолковица.

Шесть недѣль прошло,
Говорить можно:
Прикажи-ка сударь батюшка,
По горенкѣ пройти,
Слово выговорить:
Медвѣдицы-то, батюшка,
Въ дѣсѣ живутъ
А лютоѣдицы-то, матушка,
Въ берлогѣ лежатъ
Вы, деверья соколы,
Каковы ваши жены?
Двѣ золовушки, двѣ голубушки,
Сами замужъ пойдите
Таковы же будите.
Двѣ тетушки, двѣ голубушки,
Сидите на печи
За осиновымъ дровамъ,
Не судите, не рядите, да не указывайте.
Милой ладо на полатяхъ,
Искося глаза глядить.
— „Ты косись, не косись—
Я небожно боюсь“,
Милой ладо соскочилъ,
Да шелковую плетъ схватилъ.
Да мое тѣло оскорбилъ.
Я и тутъ, молода, приосмѣлилася.
Праву руку отвела,
Да во всю щеку оплела,
За русы кудри взяла,
Къ сырой землѣ пригнела, —
Ужъ ты кланяйся пониже,
Да говори со мной потише:
Ухъ какъ мужняя гроза,
Надевать ему въ глаза.

Ухъ какъ мужніе нобои,
Наплевать ему поболѣ!

XXII.

Кто вина не пьеть,
Тотъ и пьянъ не живеть,
Кто жену не бьеть,
Тотъ и милъ не живеть.
Бей жену къ обѣду,
А къ ужину оиятъ, —
Чтобы у жены
Были щи горячи.
Каша масляная,
Жена ласковая,
Чтобъ была постелюшка мягка,
Да изголовье высоко. —

XXIII.

Посылаетъ меня мати,
Яровое жито жати.
Пошелъ молодець не весель.
Буйну голову повѣсилъ;
Отець съ матерью бранятся
Всѣ семейнички сердятся,
Что я мало нажалъ.
Я со этые со скуки
Обрѣзалъ серпомъ руки, —
Кровь *рѣчно* протекла.
Отець съ матерью взглянули,
Бѣлымъ рученькамъ всплеснули
И кричатъ: иди домой!
Я домой поторопился,
За дубовый столъ сѣдился,

Началь перо чинить.
Очинилъ я перо остро
Напишу я письмо въ царство,
Что въ велико государство,
Деревню прокляну:
— Распроклятое селенье,
Вараксина деревня —
Тюрьмой ее назвать!
Я тѣмъ счастливъ родился,
Въ Москвѣ городѣ женился
Взялъ Машу за себя!
Что во матушкѣ Москвѣ
Живутъ богатые купцы.
И я буду купецъ,
Удалой молодець.

XXIV.

Шоль Ванюша торопился,
Калинь мостикъ обломился
Ни Ванѣ бѣда:
Сударыня увидала,
Ваню за руки держала,
Звала во лѣсокъ.
„Пойдемъ, Ванюшка, въ лѣсочекъ,
Просидимъ мы тамъ денечекъ,
До того часу,
Когда солнышко проглянетъ,
На насъ влатчеце провянетъ,
Встанемъ, да пойдемъ“.
Не дошедши до дворца,
Цѣловала молодца,
„Прощай милой мой“
— Прощай милая хороша;

На васъ денегъ есть два гроша —
Пора бы вамъ отдать.
Не отдашь ты этихъ денегъ,
Полюблю я вашихъ дѣвокъ, —
Станешь ты тужить,
Плакать горевать.

XXV.

Ужъ какъ надобно сходить
До зелена луга.
Ужъ какъ надобно позвать
Къ себѣ ночевать
Мнѣ милаго друга.
Какъ вечеръ, позднимъ-поздненько
Прилеталъ голубчикъ;
Какъ садился голубочекъ
На мой теремочекъ;
Съ моего то теремочка
На красно крылечко.
Я изъ спальни выходила,
Двери отворяла,
Дружка пропускала,
За убранный столъ садила,
Чаемъ—кофеемъ поила —
Дружку говорила:
„Какъ поѣдешь моя радость,
„Въ дальнюю сторонку,
„Ты во дальней во сторонкѣ,
„Тамъ мною не хвастай,
„Собой не хвалися!“
На то мальчикъ разсердился,

Со мной разбранился.
Онъ ударилъ ручкой въ столикъ:
— Полно, Маша, вздорить!..
Пошелъ стукъ, пошелъ брякъ
По моей по спальнѣ.
Про мое-то про несчастье
Всѣ люди узнали,
Всѣ дворовые узнали —
Маменькѣ сказали.
Прислала ко мнѣ мать
Вѣрную служанку,
Свою вѣрную служанку,
Мою супостатку
— Сударыня, барышня,
Что съ вами случилось?
„Съра кошечка вскочила,
„Зеркальцо разбила,
„Она зеркальцо разбила —
Меня разбудила,
Съ милымъ разлучила.

